

Место, где он жил, было недалеко от этого Зала пилюль, и после примерно ладанного ожога, Ёе Бай вошел среди своего собственного двора.

Оказавшись внутри, Ёе Бай увидел во дворе за каменным столом знакомую фигуру. Ошеломленный, Ёе Бай закричал: "Старший брат, что ты здесь делаешь?"

Юань Чжэнь сделал глоток чая, улыбнулся и сказал: "Что? Меня уже не волнует мой младший брат"?

Сердце Ёе Бая разогрелось и сказало: "Старший брат, ты все об этом знаешь"?

Юань Чжэнь посмотрел на него с укором, покачал головой и сказал: "Как я могу не знать, что происходит в этом дворце таблеток? Ты недооцениваешь авторитет своего старшего, не так ли?"

Ёе Бай коснулся его носа, но его лицо покраснело, как он мог никогда не ожидать, что все, что произошло сегодня, будет распространяться так быстро, что даже Юань Чжэнь знал об этом.

Юань Чжэнь слегка посмеялся и сказал: "Старший брат, у тебя, должно быть, есть много вещей, о которых ты хочешь меня спросить сейчас, верно? Сначала спроси".

У Ёе Бая загорелись глаза, и он спросил: "Брат, тогда я буду вежлив, я хотел бы спросить, почему старейшина Ли Цинъи нацелился на меня?".

Так как Юань Чжэнь знал все о том, что случилось сегодня, Ёе Бай не стал говорить глупости.

"Ли Цинъи..."

Глаза Юаня Чжэня вспыхнули глубокой мыслью, засомневавшись на мгновение, прежде чем он медленно сказал: "Этот Ли Цинъ-цзинь - глубокий культиватор, хотя он всего лишь старший, но На самом деле, старшинство - это поколение выше моего".

"Очень высоко?"

Ёе Бай был немного сбит с толку, по его мнению, старший брат Юань Чжэнь, выходя из дома, не обязательно будет иметь много людей скрупулезно его личности.

Юань Чжэнь испугался и посмотрел на Ёе Бая, а потом засмеялся и сказал: "Старший брат, ты знаешь, сколько людей есть во всем нашем Дворце таблеток? Наш мастер сейчас считается одним из самых высоких во всем Дворце таблеток, как вы думаете, наш рейтинг высок?".

Йе Бай покачал головой и сказал: "Я все равно не почувствовал".

Юань Чжэнь сказал с некоторой забавой: "Хотя вы на шаг впереди и имеете очень высокий старшинство, которое из тех старейшин не усердны в их выращивании". Вот почему ты сегодня там, где ты есть? Было бы странно, если бы они так легко называли тебя старейшиной".

"Вот почему ты не получаешь уважения этих стариков, старший брат?"

Йе Бай задумчиво кивнул.

"Кашель. Давай не будем об этом!"

Старое лицо Юань Чжэнь покраснело, затем сказал прямо: "Конечно, они естественным образом квалифицированы, как это, мы просто занимаем высший класс Это просто дешево, но когда речь идет о силе и квалификации, естественно, они все равно не могут сравниться с этими старожилами, поэтому иногда дают им немного. Уважение тоже причитается".

"Старший брат, я знаю". Йе Бай смеялся случайно.

Юань Чжэнь качал головой, естественно, он видел, что слова Е Бая были неправдой, но ему было все равно, и после того, как он подумал об этом, он продолжил: "Что касается этого... Ли Цинъи, чье культивирование было чрезвычайно сильным, возможно, не таким сильным, как его хозяин, но недалеко позади, был также одной из основных фигур Дворца таблеток. И у этого человека чрезвычайно сильное чувство принадлежности к Дворцу таблеток, всегда желая сделать его сильнее, вот почему все эти годы он все еще Причина, по которой Дэн Холл преподает".

"Если он хочет сделать Дэн Холл сильнее, зачем тогда нацеливаться на меня?"

Е Бай был немного подавлен, на самом деле, после того, как услышал личность этого Ли Цинъи, Е Бай уже отказался от всех своих мыслей, он очень хорошо знал, что было бы глупо называть выстрелы с таким характером, не так ли?

Юань Чжэнь посмотрел на него глубоко и вдруг сказал: "Если вы хотите стать сильнее, то есть, естественно, высокие требования к таланту, так что этот Старейшина Ли, как правило, очень суров к тем, кто обладает превосходными талантами, что имеет как преимущества, так и недостатки".

"Старший брат, ты имеешь в виду, что этот старейшина Ли все еще будет нападать на меня на каждом шагу?"

Йе Бай был ошарашен, у него внезапно появилось очень плохое предчувствие.

Юань Чжэнь улыбнулся, кивнул и сказал: "Неплохо, младший брат, ты блажен, хотя этот старейшина Ли и требует, но за истинное. Гений тоже никогда не скупится на скупость, пока вы можете войти в его речь, не будет недостатка в растительных ресурсах в будущем".

Йе Бай закричал: "Я не хочу никаких ресурсов для выращивания, брат, могу ли я в будущем не ходить в Пилл Холл? Разве не лучше было бы, если бы ты меня научил?"

Юань Чжэнь кашлял и злорадствовал: "Старший брат, раз уж ты стал мишенью старейшины Ли, ты не можешь не пойти, а я еще и не может остановить что-то, и что касается того, что я пришел, чтобы научить тебя, у меня не так уж много времени, чтобы научить тебя, то я должен сейчас направить все свои мысли на это. Все на выращивание и алхимию."

Йе Ваи чувствовал все больше и больше плохого в его сердце, и он посмотрел на Yuan Zhen нехотя и сказал: "Старший брат. Ты можешь просто смириться с тем, что меня пытаются другие?"

Юань Чжэнь засмеялся и сказал: "Брат, не волнуйся, старейшина Ли - несравненно высокомерный человек, только истинный гений может его сделать! Обеспокоен, ты должен быть доволен".

"Приятно?"

Йе Бай не мог ни смеяться, ни плакать и сказал: "Старший брат, в первый же день, я стал мишенью тела огненной птицы, отныне я все еще буду Все изолировали и сделали мишень?"

Без преувеличения можно сказать, что Йе Бай сомневался, что если это будет продолжаться долгое время, то он станет лишь антитезой всех гениев, он был уверен в себе, но он не был дураком, так как же он может казаться другим и врагом во всех отношениях?

Более того, пользы он не увидел сейчас, но недостатки были очевидны.

Юань Чжэнь погладил бороду и с глубокой улыбкой сказал: "Брат, разве так называемый гений на самом деле не враг каждого?"

Йе Бай был ошеломлен, затем он был потрясен, и под пристальным вниманием, он вдруг почувствовал, что слова брата Юань Чжэня имеют слишком много смысла!

Но быстро, он покачал головой и сказал: "Брат, не ври мне, ты когда-нибудь видел, чтобы у кого-нибудь, кто выступает против всех, был хороший конец? "

Юань Чжэнь засмеялся и сказал: "Брат, это неправда, насколько я знаю, что Толстяк Ци, не стал ли он теперь и твоим другом"?

"Друзья"? Ты называешь это другом?"

Е Бай был безмолвным, он не думал, что этот Ци Толстяк был другом, в конце концов, в этой ситуации, они оба не могли быть друзьями вообще.

Правда, в сердце Йе Бая Тан Янь считался другом, а Юань Чжэнь тоже считался другом.

"Ну, в общем, ты узнаешь плюсы и минусы этого вопроса позже, и у меня нет хорошей идеи, брат, так как ты, ах. Если ты не можешь устоять, то можешь попробовать насладиться этим".

Юань Чжэнь сдержал свой смех и закрыл глаза.

Йе Бай был так зол, что всегда чувствовал, что это предложение звучало так знакомо? Но в конце концов, это был его собственный старший брат, и не было никакой возможности снова разозлиться.

Вскоре Йе Бай снова спросил: "Старший брат, я сегодня ходил в Сад Зверя Духов, ты знаешь?".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/950393>